

Автор:

Вяткина Анастасия

ученица 10 класса

Руководитель:

Куприй Наталья Ивановна

МКОУ «Кутузовская СОШ» Шербакульский район Омская область

«У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО»

Страшная, ужасная война с фашистами. С тех пор прошло 67 лет, но память о ней живет в каждом доме, живет в сердце моей бабушки. Я решила поговорить с ней о том страшном и тяжёлом времени. Помнит ли она, как жили тогда, учились. Прежде чем начать, бабушка долго молчала. И вот что она рассказала.

- У нас была большая дружная семья. Когда началась война, мне исполнилось шесть лет. Помню, все женщины плакали, а я не понимала, отчего. Жили в военном городке близ Кингисеппа. Отец был военным летчиком. В первый месяц войны нас, семью офицера, спешно вывозили на самолете в Сибирь. На сборы дали два часа. Когда подлетали к Омску, мама с ужасом обнаружила: вместо красного ридикюля с заветными документами под мышкой оказалась красная туфля с высоким каблуком. Больше не увидели мы любимого отца. Погиб в воздушном бою под Ленинградом. А наша бабушка Роза, городская модница, как все женщины работала на совесть в колхозе: была счетоводом в трех селах. Нам еще повезло, ведь у нас, троих ребятишек, была няня – четырнадцатилетняя девушка, которой платили гроши, чтобы

присматривала за нами. Матери, жены, сестры, невесты – все, кто не на фронте – стали тылом. Мама работала почти сутки, недоедая, недосыпая. А мы всегда находили ее по ... каблукам, которые оставляли след на песке. В селе даже частушку сочинили про нашу маму: «Ох, Розетта, ты, Розетта! Я люблю тебя за это: за помаду, за духи, за высоки каблуки!» Да, безымянные героини жили в селе, те, кто не был на фронте, вынесли на своих плечах тяжесть военного времени. Мама – первая красавица на селе, плясунья. А по ночам плакала в подушку: не было вестей от отца Левун Павла Григорьевича. Не было их и спустя четыре года, когда возвратились к родным в Эстонию: к дядьям, к бабушке, к родной сестре Валечке. Летом 1941 года моя тетя Валентина Константиновна Хаматова жила в городе Раквере /Эстония/. Ей исполнилось 17 лет. Чтобы взяли на фронт, с подругами окончила курсы связистов. Учились по сокращенной программе. Как только получили свидетельства, сразу отправились в военкомат добровольцами. Воевала она четыре страшных длинных года. Помню ее награды в коробочке, а какие – не знаю: были мы тогда несмышленыши. Тетя Валя часто плакала и приговаривала: «Не приведи Бог жить в войну!» Не про нее она рассказывала, а про боевых подруг. Их было ох как много: и задорных, и спокойных, с толстыми косами и коротко стриженных. Были связисты, санитарочки, летчицы, даже разведчицы. И сейчас жива тетя Валя. Много лет ходила она с боевыми товарищами 9 мая на митинг на городскую площадь в Раквере. А 17 лет назад, когда наша родная Эстония стала независимым государством, у тети сначала отняли военную пенсию, а потом и Обелиск Неизвестному солдату перенесли на край города. Такого быть не должно!!!

Вот какой рассказ я слышала от бабушки Светы. Твердо знаю: надо помнить свои корни, хранить историю своей семьи.

У войны не должно быть женское лицо! Наша семья всегда будет помнить о «тихих подвигах» наших прабабушек.